

На вершине горы трое старейшин тихо медитировали. Для электростанций на их уровне медитация в течении пары месяцев была очень распространенным явлением. Просто полгода для них ничего не значило. Лин Юнь, Чень Фэн и У Хун были относительно нетерпеливы - когда они впервые встретились, они похвалили друг друга, но через полгода в их сердцах сформировались другие идеи. Им почти пора было уходить. Чень Фэн оглянулся и спросил: «Лин Юй, У Хун, сад скоро закроется. Как ты думаешь, какая секта победит на этот раз?»

После полугода вместе им больше не нужно называть себя братьями. Вместо этого они просто называли друг друга по имени. У Хун улыбнулся и немного подумал, прежде чем сказать: «Трудно сказать, у каждой фракции есть свои сильные стороны. Тут есть вопрос в возможности».

«Не нужно догадываться, Чжан У определенно займет первое место в этой битве». Лин Юй сказал с уверенностью.

«Это не обязательно правда. В нашей секте Лин У есть действительно сильные люди». Чень Фэн был очень недоволен уверенностью Лин Юй. Люди, вошедшие в аптечный сад, сначала прошли жесткий осмотр, и десять сыновей десятого ранга были даже сильнее. Нет причин сомневаться в том, что он будет первым.

«Ха-ха, тогда давай подождем и посмотрим. Чжан У обязан быть первым. Что касается ваших двух сект, ты можешь побороться за второе место». Лин Юнь сказал с улыбкой. После десятилетий интриги и подготовки к этому дню он был уверен в себе.

У Хун только улыбнулся в ответ и ничего не сказал. Чень Фэн, однако, был недоволен и утверждал: «Лин Юнь, не говори так много, не будь слишком самоуверенным.

«Если ты мне не веришь, давай заключим небольшое пари».

«На что ты хочешь поспорить?»

«Как насчет куска нижнего Юаньши?»

«Нижний Юаньши...» Лицо Чень Фэнга слегка изменилось.

Между небом и землей существует юань (духовная Ци). Культиваторы поглощают юань между небом и землей и превращают юань в Линь Ци. Лин Ци превращается в Чжэнь Ци, и они прорываются сквозь царство Сяньтяня, поэтому Чжэнь Ци проходит качественное преобразование и превращается во Врожденную Чжэнь Ци. Затем это снова меняется, в конечном итоге превращаясь в Чжэнь Юаньли (силу Юаня) и достигает царства Чжэнь Юань. Есть несколько сильных юаньских условий, в которых можно напрямую поглощать юань и

улучшать его вдвое, затрачивая половину усилий.

Иногда из-за ряда случайных явлений сильная юаньская сила превращается в камень. Это называется Юаньши. Юаньши - это кристаллизация Чжэнь Юань Ли, любимого камня электростанций в царстве Чжэнь Юань, а также единой валюты на материке Тяньву. К сожалению, эта валюта, созданная из истинного ци, недоступна. Даже для кого-то в сфере Сяньтяна трудно найти полный кусок Юаньши. Большинство людей, которые используют его, используют битые камни юаня (как следует из названия, это просто битый юань, а не чистый).

Небольшое пари Лин Юнь на низшего юаньши определенно не было маленькой ставкой для тех, кто живет в Сианьтяне. Можно даже назвать это азартной игрой. По крайней мере, 100 кусков битого камня юаня можно обменять на один кусок низшего юаньши. Однако даже у генерала-сяньтяна обычно есть только восемь или десять битых частей под рукой, и этого почти достаточно, чтобы считаться богатым человеком.

«Кусочек низшего Юаньши». Даже У Хун, который до сих пор молчал, слегка изменился в лице. Ставки были намного выше, чем он думал.

«Да, маленькая ставка?» Лин Юнь спокойно кивнул, очень довольный изменением выражения лиц у них двоих.

"Это все еще маленькая ставка?" Чень Фенг с трудом согласился на это, но он не хотел терять лицо перед Лин Юнь, поэтому он кивнул и сказал: «Ну, маленькая ставка - это маленькая ставка».

"Как насчет тебя, У Хун?" Лин Юнь посмотрел на У Хуна.

«Ну, вы двое можете сделать ставку на это, но я не буду в этом участвовать». У Хун покачал головой и улыбнулся.

"Почему? У Хун, ты же не настолько беден, что не можешь взять кусок юаньши. Я не думал, что семья Ву упала так низко! Глаза Чень Фенга вспыхнули от пренебрежения, но ему удалось успокоить себя.

«У Хун, давай поиграем. Это всего лишь маленькая ставка, которая не повредит тебе. Мы просто немного поиграем в азартные игры, это всего лишь незначительная ставка, почему ты так переживаешь? Мы всего лишь веселимся.» С презрением сказал Лин Юнь.

«Тогда давай поиграем», - наконец кивнул У Хун.

«Ха-ха, правильное решение». Лин Юнь рассмеялся, уже подсчитывая свой доход в своей голове.

Трое старших сидели, скрестив ноги, на расстоянии. Они не сказали ни слова, казалось, не обращая внимания на азартную игру трио. После долгого времени старейшины внезапно открыли глаза.

«Полугодие закончилось, пришло время вернуться трем фракциям».

На вершине горы начался громкий урчащий звук. Пространство начало искажаться, и пульсации энергии нарастали. Трое старейшин отступили, энергии было действительно слишком много.

«Сад Линъяо такой загадочный. Чтобы открыть его, требуется много энергии, но когда он закрывается, генерируется огромное количество энергии».

«Да, сад таинственный. К сожалению, мы не можем войти в него».

«Полгода – это слишком мало, никто не знает, какой будет урожай в этот раз».

Пространство искривилось, как будто огромная сила разорвала его на части. С грохотом взорвалась вершина горы. Появилась большая трещина, и бескрайняя энергия затопила вершину горы, Лин Юнь и другие снова отступили. Щит трех старейшин разрушился. Трещина была темная, как зияющий рот, глубокая и несравненная, как бездонная яма, которая никогда не кончится. После того, как бушующая энергия рассеялась, пространство наконец стабилизировалось, и от большой трещины на вершине горы появилась тень. Полугодовое время истекло, люди, которые вошли в аптечный сад, наконец, ушли. Когда они вошли, ученики двигались вместе, как прилив, но теперь, когда они уходили, они были рассеяны, и их число значительно уменьшилось. В дополнение к преднамеренному вмешательству секты Чжан У, только одна десятая часть учеников пережила всё в этот раз. То есть из сотен людей только несколько десятков выжили.

Первым вышли ученики секты Лин У. Они были ощущали страх, находясь в аптечном саду и прятались весь день, опасаясь, что Цзы Чень убьет их у двери, когда трещина откроется. Они выбежали, бледные от паники, и сразу пошли прямо к великому старейшине. Его присутствие стабилизировало их настроение и успокоило их. Лоб великого старца слегка сморщился, в его сердце появилось зловещее чувство. Ученики секты Лин У появились в маленьком количестве, всего несколько десятков человек впереди и сзади. Почти все были в панике и растерянности. Сильная сторона этих людей была в том, что они были седьмого или восьмого ранга Чень Чи, девятого ранга среди них почти никого не было. Что касается десятого ранга, то его не было совсем.

«Чень Фэн, твои люди, казалось, были в плохом настроении, ты не достиг десятого ранга». Лин Юнь слегка улыбнулся, но его сердце было действительно неудовлетворённым. Согласно его предыдущему плану, секта Лин У на этот раз останется в живых, но не более двадцати из них.

«Ну, не волнуйтесь, сильные всегда выходят последними в путь». Чень Фэн хмыкнул, в его сердце возникло плохое предчувствие.

Все ученики появились один за другим. В итоге число учеников Лин У составило тридцать восемь, за ним последовал Чжан У. Они были в худшей форме. Когда они вышли из трещины, они все еще были напуганы. Их одежда была изодрана и залита кровью, у некоторых было много колотых ран, скорее мертвых, чем живых.

"Что произошло?" Старейшина Зонг Ге, у которого раньше было спокойное лицо, цвет его лица был изменён, после того, как открылся Сад Линюань, хотя и были уже битвы, но не было ничего настолько плохого, как сегодня. У каждого солдата были ранения, а у некоторых было более десятка следов от мечей на их телах.

Даже увидев это, старейшина не успокоился. Битва разрешена в саду Линюань, но только для кражи эликсиров. Там никогда не было ничего, как сегодня. На каждом теле были десятки ранений от мечей. Это не кража эликсиров, это просто убийство людей.

«О, Лин Юнь, твой ученик секты в очень плохом состоянии, он умирает!». Чень Фенг усмехнулся.

«Хм!» Лицо Лин Юна было мрачным, и он ничего не сказал. Казалось, что все изменилось, и сейчас не время задавать вопросы.

Ученики Чжан У выходили один за другим, и они были разделены на две партии. Одна группа была напугана, раны на их телах были резкими, а некоторые все еще кровоточили. Небольшое количество их было собрано вместе. Другая группа была такого же размера и смотрела на раненых. Это была внутренняя проблема.

Сердце Лин Юнь упало на дно долины. Он долго ждал, но никто из людей, которых он ждал, не вышел. Лин Чен, Лин Фэй, Се Цю, Чень Чонг и так далее, никого нет. Все изменилось, и лицо Лин Юнь также изменилось с треском. Если этот инцидент не удастся, он будет нести ответственность. После Чан Ву это были люди из секты Ксан Ву. Больше было явно злых, каждый с мечом в руках, а некоторые все еще были залиты кровью. Они смотрели на учеников Чжан У с убийственным намерением.

«Что именно происходит?» Трое старцев были озадачены, они понятия не имели, что могло произойти. Это было странно, до сих пор не было выходящего Чень Чи девятого ранга. Лицо Лин Юна было темным, в его сердце были призраки, а у двух других тоже было плохое предчувствие. Они увидели другую фигуру, луч Лянга Гуан десятого ранга. Это была первая сильная электростанция, вышедшая из Чень Чи девятого ранга, и появление Лян Гуана предвещало появление более сильных. Сразу после этого пришли Му И, Лу Пэн и некоторые другие сильные ученики Сюань У. Тем не менее, из одиннадцати электростанций десятого ранга, которые прислал Сюань У, только пять вернулись. Они пошли к старейшине Чжангу и собрались вместе, но, глядя в сторону Чжан У, они выглядели расстроенными.

"Как это случилось?" Видя, как Му И и другие появляются, Лин Юнь не мог не воскликнуть. Ситуация перед ним была ненормальной, очень далека от их первоначального плана.

«Ого!» У Хун подписался с облегчением. Он не заботился о ставках, он просто не хотел, чтобы что-то случилось с Му И и другими.

Лин Юнь хотел немедленно допросить Лин Ченя, но он все еще ждал его появления. Чень Фэн ждал, когда появится Сюй Ян, чтобы спросить, был ли вопрос решен. Под взглядом этих двух людей большая трещина снова выпустила тень. Суровый молодой человек, все тело которого источало дыхание отталкивания людей за тысячи миль, Чжан Хаотянь. После Чжана Хаотяня появился очень обычный молодой человек. Затем, все расступились перед двумя великими красавицами - Лин Сюэ и Су Мэнъяо, которые выходили из трещины. Они были стройными и грациозными, они двигались легко - одна как зеленый лотос, другая как прекрасная Богиня. Они сразу привлекли внимание всех. Они были очень расслаблены, по их губам было видно, что они слегка улыбались. Когда они вышли, они тут же оглянулись, посмотрев на трещину, и там появилась белая тень.

<http://tl.rulate.ru/book/1881/781920>